

УДК 323

ФЕНОМЕН ТЕРРОРИЗМА И СОВРЕМЕННЫЙ МИР В ПОНЯТИИ Ж. БОДРИЙЯРА И Ю. ХАБЕРМАСА

Индухова А.В., студент гр. ЗР-2, II курс

Научный руководитель: Бойчук С.С., к. филос. н., доцент
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко
г. Луганск

Глобальный терроризм является одной из наиболее трудноразрешимых проблем современности. Сложность в борьбе с этим явлением заключается в том, что нелегко понять первопричину его возникновения. Отсюда же возникает и трудность в определении «врага» и методов борьбы с ним. Проблемой терроризма занимались многие исследователи. Особый интерес представляют работы Жана Бодрийяра и Юргена Хабермаса. Несмотря на то, что теории этих двух философов существенно отличаются друг от друга, их объединяет определенная и крайне важная интуиция об интеграции феномена терроризма в социальное пространство современного мира.

В настоящее время терроризм приобретает все большую масштабность, он также развивается, изменяя собственную тактику, цели и средства, что бесспорно придает данной теме особую актуальность. С терроризмом борются, но в мире все еще нет единого мнения о сущности этого явления. Все еще идут дискуссии, выдвигаются новые теории, обсуждаются старые, а, между тем, проблема остается неразрешенной, именно поэтому борьба с терроризмом оказывается столь неэффективной: сложно победить то, что не знаешь.

Концепции Жана Бодрийяра и Юргена Хабермаса изучались многими учеными. Так работы Е.В. Пилюгиной, В.Г. Косыхина, М.В. Рендла посвящены исследованию теорий Ж. Бодрийяра. Е.Н. Пилюгина в одной из своих статей анализирует концепцию Жана Бодрийяра, в соответствии с которой терроризм является производным глобализации и либерального симулятивного общества постмодерна. Эксперт считает, что взгляды философа были «пророческими», а теории выявили множество современных проблем [6]. В.Г. Косыхин относит Ж. Бодрийяра к нигилистам и полагает, что нигилистическая логика теоретических построений, лежащая в основе размышлений философа, является прекрасным образцом постмодерного взгляда на мир [5].

Теории Ю. Хабермаса рассматривались И.М. Семашко, Е.Н. Чекушкиной, А.В. Зайцевым. В одной из своих статей И.М. Семашко относит Юргена Хабермаса к философам модерна и изучает его мнение о глобальном терроризме. Аналитик подчеркивает, что вся теория исследователя построена на попытке возродить проект «модерн» и вписать в его рамки все актуальные события современности [7].

Перейдем непосредственно к концепциям интересующих нас философов.

Ж. Бодрийяр говорит, что терроризм борется против монополизации мировой власти в руках Запада. Однако в самой этой системе, заявляет мыслитель, живет желание быть разрушенной. Это объясняется тем, что любая гегемония в любых своих проявлениях вызывает сопротивление. Поэтому Жан Бодрийяр утверждает, что терроризм удовлетворяет скрытые желания системы, он является ее частью [2, с. 96-98].

Ю. Хабермас же в свете событий 11 сентября рассматривает проблему терроризма более узко, он акцентирует внимание именно на исламистском терроризме. Теоретик считает, что фундаменталистские идеи в религии появились вследствие колонизации и неудачной деколонизации [3, с. 181]. Терроризм – реакция «уносимых ветром», их страстное желание защититься от страха перед насильственным искоренением традиционных жизненных форм [4, с. 16].

Это первое существенное различие в теориях исследователей становится основой для дальнейшего расхождения во мнениях. Несовпадение представлений Жана Бодрийяра и Юргена Хабермаса особенно заметно в вопросе о месте идеологии в современном международном терроризме. Первый говорит, что любого рода идеология не является ключевым звеном в террористической системе [2, с. 100], второй же, напротив, считает, что она играет существенную роль [4, с. 10]. Тем не менее, оба мыслителя сходятся во мнении о том, что у терроризма нет конкретной реально достижимой цели [1, с. 65; 4, с. 19]. Хабермас же добавляет, что единственной возможной такой целью может быть лишь насижение неуверенности и паники в обществе [4, с. 10].

Другой аспект проблемы, в котором, казалось бы, сходятся философы – это методы борьбы террористов. Оба подчеркивают особое значение символического оружия террора. Жан Бодрийяр делает акцент на таком символическом оружии как смерть. Именно это, считает мыслитель, идет в разрез с основными устоями системы и тем самым ее разрушает. Система модерна, система современного общества потребления отрицает смерть, поэтому терроризм сделал смерть своим оружием, чтобы показать иллюзорность всей системы. В этой ситуации физическое уничтожение террористов становится бессмысленным, а другого пути существующая система модерна предложить не может, считает Ж. Бодрийяр [2, с. 105-106]. Для Юргена Хабермаса ключевым становится именно выбор символической цели террористического акта, как это стало с башнями Всемирного торгового центра, которые являлись воплощением экономической силы и воли к будущему в воображении целого народа. Атака символов западного мира как раз и приводит к большему эффекту, утверждает Ю. Хабермас [4, с. 9].

Однако, признавая особую роль символического в террористических действиях, мыслители совершенно по-разному понимают сущность символического и его место в терроре. Так, Ж. Бодрийяр считает, что придав

смерти символический характер, борьба между системой и терроризмом перешла из поля реальности в символическую сферу, где терроризм имеет превосходство [2, с. 106-107]. Ю. Хабермас же не отделяет действия террористов от реальности и подчеркивает особое символическое значение объектов террористических атак.

И Жан Бодрийяр, и Юрген Хабермас в своих рассуждениях отводят существенную роль СМИ. Ж. Бодрийяр различает реальность и событие-образ. Исследователь пишет, что средства массовой информации, готовя материал к потреблению, лишают событие реальности и делают его образом. В то же время философ считает, что образ и реальность переплетаются между собой. И именно осознание того, что событие не только ужасающее, но еще и реально оказывает наибольшее воздействие на публику [2, с. 114-115]. Ю. Хабермас же вообще не рассматривает вопрос реальности/нереальности. Однако обращает внимание, что одно и то же событие для непосредственного свидетеля и, скажем, телевизионного зрителя воспринимается по-разному [4, с. 9]. Тем не менее, оба мыслителя считают СМИ невольными пособниками террористов, т.к. своей деятельностью те сеют страх и панику, приукрашая и преувеличивая событие, делая необоснованные и непроверенные заявления [2, с. 119; 4, с. 10-11].

Перейдем к методам борьбы с терроризмом. Здесь и Ж. Бодрийяр, и Ю. Хабермас приходят к единому заключению, что война – это худший способ для противостояния терроризму. Обосновывая свою точку зрения, Жан Бодрийяр говорит, что полностью уничтожить терроризм невозможно, т.к. существует необходимый и непреодолимый баланс Добра и Зла. Увеличение мощи одного приводит к усилению другого и наоборот. Кроме того, следует помнить, что террористы не боятся смерти, они сделали ее своим оружием и желают ее не меньше, чем остальные жить [2, с. 106]. Юрген Хабермас же объясняет свою позицию тем, что, объявляя войну террористам, власть тем самым признает их как равноправного противника [4, с. 20].

Ж. Бодрийяр не предлагает конкретных мер для разрешения проблемы терроризма, а советует лишь, что «нужно сбавить темп» [2, с. 96]. Ю. Хабермас же выдвигает целый ряд предложений: создание мировой коалиции государств против терроризма; действенный контроль за подозрительными финансовыми потоками и международными банковскими связями; создание информационных сетей спецслужб разных государств, а также координация соответствующих полицейских следственных действий в глобальных масштабах [4, с. 11-12].

Сравнение концепций Ж. Бодрийяра и Ю. Хабермаса позволило наглядно показать диаметрально противоположные взгляды на определение сущности терроризма. Так Жан Бодрийяр представляет терроризм чем-то символическим, воздействующим на чувства людей, но не существующим в реальности. В соответствии с данной теорией терроризм является естественным противником гегемонии и, следовательно, неустраним. Юрген Хабермас же рассматривает в большей степени исламистский

терроризм. В отличие от Ж. Бодрийяра исследователь считает, что победа над терроризмом все-таки возможна. Не смотря на ряд отличий, философы все-таки сходятся во мнениях на некоторые аспекты проблемы: оба считают, что терроризм не преследует конкретных целей, также находят деятельность СМИ опасной из-за распространяемой ими паники. Но, что более важно, и Ж. Бодрийяр, и Ю. Хабермас отстаивают точку зрения, что война не должна быть средством борьбы с терроризмом.

Список литературы:

- 1.Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Жан Бодрийяр. – Екатеринбург: изд-во Уральского университета, 2000. – 96 с.
- 2.Бодрийяр, Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было / Жан Бодрийяр. – М.: РИПОЛ классик, 2016. – 224 с.
- 3.Косыхин, В.Г. Критика Ж. Бодрийяром нигилизма: риск и очарование фатального / В.Г. Косыхин // Философия и общество. – 2008. – С.58-68.
- 4.Пилюгина, Е.В. Жан Бодрийяр. Онтология терроризма в формате постмодерна / Е.В. Пилюгина // Ценности и смыслы. – 2016. – С.8-18.
- 5.Семашко, И.М. Терроризм как побочный эффект модернизации в концепции модерна Юргена Хабермаса / И.М. Семашко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2010. – С.93-97.
- 6.Хабермас, Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи / Юрген Хабермас. – М.: «Весь мир», 2011. – 598 с.
- 7.Хабермас, Ю. Расколотый Запад / Юрген Хабермас. – М.: «Весь мир», 2004. – 312 с.